

Самоквасов Дмитрий Яковлевич

Архивное дело в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Яковлевич С.**
Архивное дело в России / Самоквасов Дмитрий Яковлевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 179 с.

ISBN 978-5-519-84627-1

ISBN 978-5-519-84627-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Современное нестроеніе архивной службы въ Россіи.

	<i>Стр.</i>
Введеніе. Научная и практическая цѣнность архивовъ.	6—14
Глава I. Общественная архивная служба.	15
Петербургскій Археологическій институтъ.	16—20
Губернскія ученые архивныя комиссіи.	21—33
1. Происхожденіе комиссій	21—22
2. Матеріальная бѣдность комиссій.	22—24
3. Личный составъ комиссій.	24—26
4. Безначаліе и безконтрольность дѣятельности комиссій	26—28
5. Фактическая компетенція комиссій	28—33
Разрушеніе архивныхъ фондовъ	34—49
Разрушеніе архивовъ мѣстныхъ учреждений вѣдомства Министерства финансовъ	35—38
Разрушеніе архивовъ учреждений вѣдомства Министер- ства Внутреннихъ Дѣлъ.	39—41
Разрушеніе архивовъ учреждений вѣдомства Министер- ства юстиціи, Управленія государственными иму- ществами, народнаго просвѣщенія, земскихъ и др.	41—49
Глава II. Правительственная архивная служба.	50—72
Правительственная архивная служба.	50—55
Московскій архивъ древнихъ актовъ военнаго вѣдомства или Лефортовскій архивъ	55—62
Описательная дѣятельность Московскаго архива мини- стерства юстиціи	62—71
Глава III. Архивныя изданія	72—94
1. Доклады и Приговоры Сената	72—75
2. Акты Московскаго Государства	75—84
3. Грамоты Коллегіи экономіи	85—94

	<i>Стр.</i>
Глава IV. Исторія проектовъ архивной реформы въ Россіи .	95—114
Проектъ комиссіи 1873 года.	95—98
Проектъ комиссіи 1892 года.	98—102
Проектъ Кіевскаго ученаго съѣзда 1899 года.	102—114
Глава V. Основы и результаты архивнаго нестроенія въ Россіи.	115—131
Основы архивнаго нестроенія	115—119
1. Недостатки законодательства	115—117
2. Неисполнимость закона.	117—119
Результаты современнаго архивнаго нестроенія въ Россіи	119—131
1. Фальсификація архивныхъ документовъ.	119—121
2. Расхищеніе и умышленное сожженіе Государственныхъ архивныхъ матеріаловъ	121—122
3. Уничтоженіе государственныхъ архивовъ пожарами и сыростью.	123—124
4. Уничтоженіе архивовъ по министерскимъ регламентамъ	124—131

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ 1. Разборныя, описательныя и повѣрочныя архивныя комиссіи	1—6
№ II. Проектъ удостовѣренія подлинности древнихъ документовъ.	6—10
№ III. Проектъ „правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ“, предложенный Министерствомъ путей сообщенія и одобренный комиссіей по устройству архивовъ 1873 года	11—15
№ IV. Спеціальная подготовка къ архивной службѣ	15—19
№ V. Уничтоженіе ненужныхъ бумагъ на Западѣ	19—20
№ VI. Отношеніе Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Императорское Московское археологическое общество.	21—23
№ VII. Отрицатели „Проекта основаній архивной реформы въ Россіи“	23—27
№ VIII. Форма архивныхъ описей.	27—33
№ IX. Содержаніе науки архивовѣднія.	34—37

СОВРЕМЕННОЕ НЕСТРОЕНИЕ АРХИВНОЙ
СЛУЖБЫ ВЪ РОССИИ.

Современное нестроение архивной службы въ Россіи.

Въ началѣ XIX столѣтія были учреждены министерства въ Петербургѣ, городѣ новомъ, безъ архивовъ древнихъ актовъ; а на министерства, обремененныя специальными задачами, была возложена и обязанность управления и контроля службы въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ. Личный составъ министерствъ, довольствуясь въ своей служебной дѣятельности печатными сборниками законовъ, потерялъ способность пользоваться архивными матеріалами, не дорожилъ архивами, не заботился объ изданіи общаго для всѣхъ вѣдомствъ архивнаго законодательства и не принималъ раціональных мѣръ къ тому, чтобы централизовать и хранить въ цѣлости и порядкѣ документальное имущество русскаго народа, какъ требуютъ законъ и наука, описать его, упорядочить и сдѣлать полезнымъ для научныхъ и практическихъ цѣлей государства.

Не имѣя въ своей средѣ ученыхъ архивистовъ, каждое министерство проектировало и проводило чрезъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ сепаратные законы организаціи и дѣятельности архивовъ своего вѣдомства. Отсюда дѣйствующее русское архивное законодательство представляетъ собою длинный рядъ узаконеній, изданныхъ по представленіямъ учреждений разныхъ вѣдомствъ, въ разное время, по разнымъ побужденіямъ, безъ согласованія послѣдующихъ законовъ съ предыдущими, — „представляетъ собою нѣчто разрозненное, недостаточное, неясное и противорѣчивое“ ¹⁾, открывающее широкую свободу злоупотребленіямъ всякаго рода со стороны лицъ, служащихъ въ архивахъ, бѣдно обеспеченныхъ содержаніемъ и стоящихъ внѣ компетенціи управленія и контроля.

Въ настоящее время высшее архивное управленіе въ Россіи разбито между всѣми министрами и главноуправляющими на правахъ министровъ, а мѣстное — состоитъ въ вѣдомствѣ губернаторовъ, упра-

¹⁾ См. рефератъ А. Н. Львова въ „Трудахъ“ XI Археол. Съѣзда въ Кіевѣ, т. II: „Русское законодательство объ архивахъ“.

вляющихъ палатами, попечителей учебныхъ округовъ, епархіальныхъ архіереевъ, воинскихъ начальниковъ и другихъ администраторовъ, обремененныхъ множествомъ служебныхъ дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго съ архивами, и для которыхъ, какъ и для министровъ, древніе архивные акты — китайская грамота, а раціональное архивоведеніе — terra incognita.

Въ половинѣ истекшаго столѣтія помѣщенія канцелярій дѣйствующихъ учреждений были переполнены дѣловыми бумагами; трудно было размѣщаться чиновникамъ; передвигать устарѣвшія дѣлопроизводства въ нежилыя помѣщенія было уже невозможно, потому что такихъ помѣщеній не доставало; приходилось нанимать помѣщенія для архивовъ, а на этотъ предметъ не полагалось средствъ въ канцелярскихъ штатахъ. Тогда въ министерскихъ сферахъ возникла мысль объ уничтоженіи „ненужныхъ“ архивныхъ дѣлъ. Эта потребность всего прежде оказалась въ учрежденіяхъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, преимущественно наслѣдовавшихъ архивы древнихъ учреждений, упраздненныхъ реформами XVIII и XIX столѣтій; въ нихъ и начата была практика уничтоженія архивныхъ дѣлъ, скоро усвоенная и учрежденіями другихъ министерствъ ¹⁾.

Въ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ за 1847 годъ говорится, что приведеніе въ порядокъ дѣлъ, хранившихся въ разныхъ провинціальныхъ архивахъ, учрежденными при губернскихъ правленіяхъ особыми комиссіями, имѣло своимъ слѣдствіемъ разрѣшеніе министра уничтожить въ 18 губерніяхъ до 30 тысячъ дѣлъ. Въ 1852 году губернскими комиссіями было представлено и министромъ разрѣшено уничтожить уже 68 тысячъ дѣлъ. 7 сентября 1855 года было издано „Положеніе“ Комитета Министровъ, предоставившее министру внутреннихъ дѣлъ право уничтожать архивныя дѣла въ подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстахъ на основаніи правилъ и расписанія родовъ архивныхъ дѣлъ, указанныхъ въ комитетскомъ „Положеніи“ ²⁾. Въ 1860 году было издано Высочайше утвержденное общее постановленіе Комитета Министровъ о томъ, чтобы „каждое вѣдомство составило правила о храненіи архивовъ и уничтоженіи ненужныхъ дѣлъ. Такія правила были составлены, рассмотрѣны Комитетомъ Министровъ, получили Высочайшую санкцію и дѣйствуютъ до настоящаго времени, представляя собою законное основаніе повсемѣстнаго истребленія не только ненужныхъ бумагъ, но и самыхъ важныхъ и цѣнныхъ въ научномъ отношеніи ³⁾.

Исполненіе министерскихъ правилъ разбора, храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ въ центральныхъ учрежденіяхъ состоитъ исклю-

¹⁾ См. Пол. Соб. Зак. № 21863.

²⁾ Тамъ же, № 21278.

³⁾ Тамъ же; №№ 24642, 36904, 37462, 37503, 37593 и 40973.

чительно въ рукахъ канцелярскихъ чиновниковъ, а въ губернскихъ учрежденіяхъ — въ рукахъ комиссій изъ мѣстныхъ чиновниковъ и ученыхъ по назначенію губернаторовъ. Но всѣ лица центральныхъ и губернскихъ учреждений, которымъ наше законодательство и министерская регламентація поручили разборъ архивовъ и выдѣленіе изъ нихъ ненужныхъ дѣлъ для уничтоженія, не располагаютъ ни временемъ для исполненія этой обязанности, занятымъ службою внѣ архивовъ, ни специальными свѣдѣніями, для того потребными. На практикѣ дѣло разбора, описанія и уничтоженія архивныхъ матеріаловъ, хранящихся при канцеляріяхъ дѣйствующихъ учреждений, зависитъ отъ низшихъ канцелярскихъ чиновниковъ, часто лишенныхъ всякаго знакомства не только съ современными требованіями архивовѣдѣнія и рациональнаго архивоведенія въ западно-европейскомъ смыслѣ, но и вообще съ запросами исторической науки нашего времени.

Отсутствіе въ Россіи общаго архивнаго законодательства, управленія и контроля имѣло своимъ результатомъ такой разгромъ русскихъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, передъ которымъ блѣднѣетъ разрушеніе архивовъ Франціи невѣжественною толпою эпохи первой революціи. Въ послѣднія десятилѣтія уничтоженіе „ненужныхъ“ архивныхъ дѣлъ совершалось такъ успѣшно, что въ правительственныхъ архивахъ старѣйшихъ городовъ (Новгорода, Ярославля, Рязани и др.) уже не осталось „нужныхъ“ дѣлъ древнѣе тридцатилѣтней давности. Взамѣнъ правительственныхъ архивовъ образовались „историческіе архивы“ частныхъ обществъ, состоящіе изъ немногихъ тысячъ дѣлъ, ютящіеся въ одной-двухъ комнатахъ, являющіе собою малополезные обрывки правительственныхъ и общественныхъ архивовъ, еще недавно содержавшихъ сотни тысячъ и милліоны дѣлъ XVII—XIX столѣтій...

Требованія закона о храненіи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ, „чтобы ни одно дѣло не могло утратиться“ ¹⁾, остаются мертвою буквою. На практикѣ документальное имущество русскаго народа, наслѣдованное отъ предковъ, остается безполезнымъ для научнаго пользованія по его беспорядочности и отсутствію описей, ¹⁾ расхищается частными лицами, гибнетъ отъ пожаровъ въ деревянныхъ хранилищахъ, гноится массами въ сырыхъ подвалахъ, на чердакахъ и въ крѣпостныхъ башняхъ, часто безъ окошекъ и дверей, продается тысячами пудовъ на бумажныя фабрики для передѣлки на картонъ и подвергается фальсификаціи съ цѣлью доказательства въ правительственныхъ учрежденіяхъ мнимыхъ личныхъ и имущественныхъ правъ ²⁾.

Въ виду научныхъ и практическихъ интересовъ государства, свя-

¹⁾ Сводъ Законовъ; т. II, ст. 57—65. Изд. 1892.

²⁾ См. ниже гл. III и приложение № I.

занныхъ съ архивами, преобразование архивной службы въ Россіи посредствомъ изданія общаго для всѣхъ вѣдомствъ архивнаго законодательства, учрежденія архивнаго управленія и выдѣленія устарѣвшихъ рѣшенныхъ дѣлъ изъ регистратуръ дѣйствующихъ учреждений въ центральные государственные архивы — настоятельная, неотложная необходимость.

ВВЕДЕНИЕ.

Научная и практическая цѣнность архивовъ.

Н. В. Калачовъ объяснялъ печальное состояніе русскихъ архивовъ неуваженіемъ русскаго общества къ тому, что хранится въ архивахъ, незнаніемъ того, что архивы заключаютъ въ себѣ драгоцѣннѣйшія данныя для исторіи нашего быта ¹⁾. Дѣйствительно, если бы наше общество поняло, что фактическія основы историко-юридическихъ наукъ хранятся въ архивахъ, почти нетронутыхъ научно-систематическою разработкою, и что фактическое знаніе прошлаго служитъ ключемъ къ истинному знанію современнаго, то и у насъ была бы немислима безконтрольная архивная служба и почти огульное расхищеніе и движеніе государственныхъ архивныхъ матеріаловъ на бумажныя фабрики.

До половины XIX столѣтія историки-юристы ограничивались изученіемъ только сохранившихся памятниковъ древняго русскаго законодательства. Но не трудно понять, что изученіе исторіи законодательства недостаточно для фактическаго знанія исторіи юридической жизни, потому что законодательство часто произвольно измѣняетъ формы жизненныхъ правовыхъ институтовъ, остается мертвою буквою на практикѣ и умалчиваетъ объ обычномъ правѣ, преимущественно опредѣляющемъ юридическія отношенія въ народной массѣ. Масса русскаго народа и теперь не знаетъ содержанія многотомнаго „Свода Законовъ“, а опредѣляетъ личныя и имущественныя отношенія въ семьѣ, сельской общинѣ и волости старымъ народнымъ обычаемъ, познаваемымъ только посредствомъ наблюденія актовъ юридической жизни крестьянскихъ учреждений. До второй половины XIX столѣтія нашему законодательству оставались неизвѣстными русская семья съ выборнымъ „большакомъ“ въ ея главѣ и русская община съ періодическимъ передѣломъ полей и выборнымъ старостою. Источникомъ факческаго знанія юридическихъ отношеній, господствующихъ въ массѣ русскаго народа, и въ наше время служатъ волостные архивы, рѣшенія волостныхъ судовъ, а не „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи“.

¹⁾ Сборн. Госуд. Знаній В. П. Безобразова; т. IV, стр. 184, 196.

Древняя народная юридическая жизнь точно такъ же полно и вѣрно проявляется не въ законахъ, а въ архивныхъ актахъ, представляющихъ собою факты дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ учреждений; а потому изученіе архивныхъ матеріаловъ должно служить могущественнымъ средствомъ фактическаго познанія исторіи права и степени проявленія законодательства даннаго народа въ его юридической жизни.

До половины XIX столѣтія акты дѣлопроизводства древнихъ государственныхъ учреждений западныхъ губерній хранились во множествѣ архивовъ при канцеляріяхъ дѣйствующихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, гдѣ подвергались разнаго рода злоупотребленіямъ, растратѣ и не приносили пользы наукѣ. Законъ 2 апрѣля 1852 года сосредоточилъ въ трехъ центральныхъ архивахъ и открылъ для научнаго пользованія болѣе 30 тысячъ сборниковъ древнихъ актовъ: книгъ, вязокъ и дѣлъ, содержащихъ въ себѣ болѣе 30 милліоновъ юридическихъ актовъ, являющихся въ наше время фактическимъ матеріаломъ для научнаго познанія исторіи западно-русской юридической жизни. Въ старину юридическая практика требовала, чтобы юридическія сдѣлки проходили чрезъ судебно-административныя учреждения, удостовѣрившія и укрѣплявшія ихъ посредствомъ записи въ книги, и только акты, записанные въ книги, подлежавшія храненію въ архивахъ, признавались достовѣрными въ юридическомъ смыслѣ.

Несмотря на отсутствіе у насъ ученыхъ архивистовъ и научныхъ описей архивовъ древнихъ актовъ, лишающее возможности изучать архивные матеріалы систематически, отрывочныя научныя изысканія въ центральныхъ архивахъ западныхъ губерній уже дали наукѣ фактическіе отвѣты на многіе старые вопросы, поставили и рѣшили многіе новые вопросы по происхожденію, организаци и дѣятельности западно-русскихъ государственныхъ учреждений,—вопросовъ, казавшихся въ первой половинѣ истекшаго столѣтія лежащими за предѣлами научнаго знанія.

Изученіе юридическихъ актовъ, составляющихъ содержаніе древнихъ актовыхъ книгъ центральныхъ архивовъ, выяснило факты, радикально измѣняющіе понятія историковъ первой половины XIX столѣтія о древнемъ Литовскомъ государствѣ, составѣ его народонаселенія, судебно-административныхъ учрежденіяхъ, отношеніяхъ къ Польшѣ и Россіи и т. д. Между прочимъ доказанъ фактъ чрезвычайно важнаго научнаго и практическаго значенія, по которому на всемъ пространствѣ западныхъ губерній Россіи XIV—XVII столѣтій жилъ православный русскій народъ, говорившій языкомъ Начальной Русской Лѣтописи и Русской Правды; а въ средѣ этого народа литовское племя не составляло и десятой доли государственнаго народонаселенія. До конца XVII столѣтія все юридическіе акты въ Литвѣ были писаны на русскомъ языкѣ, а личныя топографическія имена въ актовыхъ книгахъ